

О создании международной организации по управлению рыболовством в северной части Тихого океана

*А.А. Байталюк, В.Ф. Савиных, А.А. Курмазов,
В.В. Цыгир (ТИНРО-Центр)*

On the establishment of an international organization for fisheries management in the North Pacific

*A.A. Baitalyuk, V.F. Savinykh, A.A. Kurmazov,
V.V. Tsygir (TINRO-Center)*

В последнее время все большее внимание стал привлекать вопрос регулирования промысла в открытых водах Мирового океана. С позиции необходимости жесткого регулирования, вплоть до введения глобального моратория, стал рассматриваться глубоководный, в особенности траловый, промысел как пагубный вид промысловой практики, способный нанести ущерб донным морским экосистемам.

В своих экономических зонах отдельными странами уже вводятся значительные ограничения для донного тралового промысла или рассматривается такая возможность. Так в 2007 г., вследствие противоречий между рыбопромышленниками и природоохранными организациями о влиянии донного тралового промысла на глубоководные коралловые поселения, была принята Резолюция Северотихоокеанского совета по рыболовству США об установлении в северной части Берингова моря акватории площадью 130 тыс. миль², запретной для донного тралового промысла. Для выработки основ управления рыболовством на перспективу научными организациями Министерства рыболовства и океанов Канады активно разрабатываются «Рекомендации о влиянии рыболовства на чувствительных донных обитателей» [2007–2008 Science Annual Report].

Предпосылки начала создания организации

Необходимость изучения влияния орудий лова на донные экосистемы и введения мер регулирования отражена и в Резолюциях сессий Генеральной Ассамблеи ООН 2004–2006 гг. [A/RES/59/25, 2004; A/RES/60/1, 2005; A/RES/61/105, 2006]. При этом за три года положения Резолюций ГА ООН претерпели существенную эволюцию и трансформировались от призыва к государствам рассмотреть при наличии научного обоснования вопрос о введении временного запрета на пагубные виды промысловой практики, включая донный траловый промысел, к незамедлительному принятию мер для обеспечения устойчивого управления и защиты уязвимых морских экосистем (УМЭ).

Данные меры предусматривают прекращение выдачи рыболовным судам разрешений на донный промысел в районах, где не существует региональных рыбохозяйственных организаций. Таким образом, во второй половине 2000-х гг. сложилась ситуация, требующая пересмотра деятельности действующих региональных рыбохозяйственных организаций в части сохранения УМЭ и управления донным промыслом, или создания новых организаций, имеющих подобную компетенцию.

В Тихом океане и прилегающих водах созданы и действуют несколько региональных морских научных и рыболовных организаций, район ответственности которых включает открытые воды. Структура, цели, характер работы большинства организаций были описаны подробно и неоднократно [Бекашев, 2001; Глубоков и др., 2005; Курмазов, 2006; Tjossem, 2005].

В открытых водах северной части океана в настоящее время действуют пять организаций, осуществляющих регулирование промысла рыб. Россия является участником двух из них – Северотихоокеанской комиссии по анадромным рыбам (NPAFC) и Конвенции по сохранению и управлению ресурсами минтая в центральной части Берингова моря (CCBSP) (табл. 1).

Таблица 1. Рыбохозяйственные организации, действующие в северной части Тихого океана

Название и год создания	Районы и объекты, входящие в сферу деятельности организации	Участники
IATTC (Inter-American Tropical Tuna Commission), 1950 г.	Восточная часть Тихого океана, тунцы	Вануату, Венесуэла, Гватемала, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, США, Франция, Эквадор, Япония
IPHC (International Pacific Halibut Commission), 1953 г.	Северная часть Тихого океана, включая Берингово море	США, Канада
NPAFC (North Pacific Anadromous Fish Commission), 1993 г.	Акватория северной части Тихого океана и прилегающих морей, севернее 33° с.ш., тихоокеанские лососи	Канада, Республика Корея, Россия, США, Япония
CCBSP (The Convention on the Conservation and Management of the Pollock Resources in the Bering Sea), 1994 г.	Центральная часть Берингова моря, минтай	Китай, Польша, Республика Корея, Россия, США, Япония
WCPFC (Western and Central Pacific Fisheries Commission), 2004 г.	Западная и центральная часть Тихого океана, запасы далеко мигрирующих рыб, входящих в Приложение 1 Конвенции по морскому праву 1982 г., за исключением сайровых	Австралия, ЕЭС, Канада, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея, США, Франция, Филиппины, Япония, островные государства центральной части Тихого океана

Отсутствие действующего механизма регулирования донного промысла в экстерриториальных водах и сохранения УМЭ и стало формально причиной начала создания новой организации в северной части Тихого океана.

Ход консультаций

В апреле 2006 г. в г. Токио (Япония), в ходе предварительных консультаций Россия, Республика Корея и Япония, признавая важность сохранения уязвимых морских экосистем путем регулирования рыбопромысловых операций, обсудили ряд принципиальных вопросов и согласовали позиции, которые легли в основу дальнейшего переговорного процесса. В частности, согласившись, что обязательным является участие в новой организации трех стран, осуществляющих донный траловый промысел в открытых водах и, что в зону действия организации войдет 61 статистический район ФАО.

Важным результатом предварительной встречи стало достижение согласия между странами-участниками о недопущении использования создаваемой организации для введения полного моратория на донный траловый промысел.

Официально о намерении создать новую региональную рыбохозяйственную организацию было заявлено в ходе Первой межправительственной встречи, состоявшейся 22–24 августа 2006 г. в г. Токио (Япония). Помимо участников предварительных консультаций, участие в ней, как прибрежное государство по отношению к запасам рыб района действия будущей организации, приняли США. Таким образом, на начальном этапе формирования организации приняли участие следующие страны:

- Россия, как преемник СССР, имеющая историческое право на ведение промысловой деятельности, ведущая его и осуществлявшая научные исследования;
- Республика Корея, как ведущая промысловую деятельность и осуществляющая научные исследования;

• США, как имеющие общие границы и осуществлявшие научные исследования;

• Япония, как имеющая историческое право на ведение промысловой деятельности, ведущая его и осуществляющая научные исследования.

Кроме признания важности создания нового механизма контроля, государства-участники согласовали район, в котором они могут осуществлять меры регулирования донного промысла и их перечень. На этом этапе основным районом действия будущей организации был определен район Императорского (Северо-Западного) подводного хребта – 15 основных подводных поднятий, в т.ч. крупные горы (Камму, Суйко, Нинтоку, Дзингу, Оджин, Коко, Кинмей, Милуоки, Колахан) (табл. 2).

Таблица 2. Основные поднятия Императорского подводного хребта

Наименование		Координаты			
Принятое в организации	Используемое в советских официальных источниках	Широта, с.ш.		Долгота, в.д	
		градусы	минуты	градусы	минуты
Дзимму	Дзимму	46	05	169	30
Южная банка Суйко	T455+A	45	30	170	00
Суйко	Суйко	44	35	170	20
Шова	T431+A	43	00	170	25
Иомей	Иомей	42	20	170	25
Нинтоку	Нинтоку	41	10	171	05
Дзингу	Дзингу	38	45	171	07
Оджин	Оджин	38	00	171	10
Северная банка Коко	E365+A	36	45	171	20
Коко	Коко	35	25	171	30
Кинмей	Кинмей	34	42	171	30
Юряку	Юряку	32	40	172	17
Камму	Камму	32	10	173	00
Колахан	Колахан	31	02	175	53
С-Н	T303+A	30	20	177	35

В районе этих гор в свое время велся активный промысел, его наглядным следствием стало снижение вылова целевого объекта кабан-рыбы. Это было замечено неправительственными организациями и официальными структурами. В 2006 г. в докладе Генерального секретаря ООН этот регион был приведен в качестве примера негативного воздействия донного тралового промысла на отдельные элементы экосистем. С другой стороны, опыт успешного промысла в прошлые годы и сокращение доступных для рыболовства акваторий повышает значение этого района, где рыбопромысловые операции могут осуществляться и в будущем, обеспечивая определенную долю в общем российском вылове.

Основное назначение создаваемой организации – разработка современных программ изучения водных биоресурсов, всесторонний научный и практический анализ результатов исследований и выработка на их основе адекватных состоянию экосистем мер регулирования промысла. Это позволит рационально использовать ресурсный потенциал открытых районов океана, сохранить уникальные донные экосистемы, избежав запрета на некоторые виды промысла.

Основная цель – обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования промысловых ресурсов в Конвенционном районе, а также защита уязвимых морских экосистем в северной части Тихого океана.

Объект целевого управления – донный промысел, ведущийся судами в этом районе.

Принципы устойчивого управления будут включать:

- базирование на лучших существующих научных данных;
- осуществление деятельности в соответствии с существующими международными законами и соглашениями, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и другие соответствующие международные инструменты;
- принятие соответствующих и эффективных мер сохранения и управления;
- действия в соответствии с предосторожным подходом;
- применение экосистемного подхода в управлении рыболовством.

Промысловые ресурсы Конвенционного района включают всех рыб, моллюсков, беспозвоночных и другие морские виды, добытые промысловыми судами, с учетом некоторых исключений. Исключения составляют: 1 — сидячие виды, на которые распространяются суверенные права прибрежных государств, согласно статьи 77 (4) Конвенции ООН по Морскому праву 1982 г.; 2 — катадромные виды; 3 — другие морские виды, уже входящие в сферу действия существующих международных инструментов управления рыболовством, включая двусторонние соглашения и региональные рыбохозяйственные организации и соглашения.

На этом этапе предлагалось, что создаваемая организация будет осуществлять регулирование промысла только донных и придонных видов рыб, образующих промысловые скопления на отдельных горах (табл. 3).

Таблица 3. Виды рыб, составляющих основу промысловых уловов на подводных поднятиях Императорского подводного хребта

Научное название	Общепринятое англоязычное название	Русское название
<i>Pseudopentaceros wheeleri</i>	North Pacific pelagic armorhead	Кабан-рыба
<i>Beryx splendens</i>	Splendid alfonsin	Низкотельный берикс
<i>Beryx decadactylus</i>	Red bream, imperador	Высокотельный берикс
<i>Alloctytus verrucosus</i>	Warty dory, spiky oreo	Глубоководный солнечник
<i>Zenopsis nebulosa</i>	Mirror dory, mirror perch	Голый солнечник
<i>Helicolenus avinus</i>	Rosefish, blue mouth	Беспузырный окунь
<i>Erilepis zonifer</i>	Giant skilfish	Рыба-монах
<i>Hyperoglyphe japonica</i>	Japanese butterfish	Гипероглиф

Из перечисленных видов только кабан-рыба и низкотельный берикс являются основными объектами специализированного промысла, для которого разрабатываются меры регулирования.

Исторически интенсивный промысел велся на нескольких горах в центральной части хребта. Однако состав донных ихтиоценов на разных участках хребта существенно отличается, помимо вышеперечисленных под действие Конвенции теоретически попадают и другие массовые виды, обитающие на северных и южных горах, специализированный промысел которых не ведется. Для гор расположенных севернее 45° с.ш. — это малоглазый, черный и пепельный макрурусы, лимонема, антимора, физикулос, а также донные беспозвоночные, в первую очередь крабы родов *Geryon*, *Paralomis*, *Chionoecetes*, для южных — антигония, ариомма, красноглазка, капродон.

Вторая межправительственная встреча прошла 31 января — 2 февраля 2007 г. в г. Пусан (Республика Корея). Принимая во внимание требование п. 85 Резолюции ГА ООН 61/105, участники разработали и согласовали Временные меры регулирования промысла. Также было достигнуто понимание, что новое соглашение должно соответствовать принципам международного права, содержащимся в Конвенции ООН по Морскому праву 1982 г. и Соглашении ООН 1995 г., а также строиться с учетом наилучшей практики существующих региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей.

В ходе Третьей встречи, состоявшейся 24–26 октября 2007 г. в г. Гонолулу (США), стороны сделали доклады и обзоры применения Временных мер регули-

рования. Был согласован их пересмотр и обсужден проект текста Конвенции по сохранению и управлению донными промысловыми ресурсами и защите УМЭ в северо-западной части Тихого океана. Впервые официально были озвучены возможный район действия Конвенции – открытые воды северо-западной части Тихого океана, в рамках 61 статистического района ФАО, исключая районы открытых вод, окруженные исключительной экономической зоной одного государства; а также морские виды, промысел которых будет регулироваться.

На Четвертой межправительственной встрече, состоявшейся 14–16 мая 2008 г. в г. Владивосток (Россия), стороны обсудили вопросы деятельности, которую нужно завершить в соответствии с обязательствами по Резолюции ГА ООН 61/105, в т.ч. согласование научно обоснованных стандартов и критериев для использования при оценке влияния промысла на УМЭ.

Пятая межправительственная встреча состоялась 17–18 октября 2008 г. в г. Токио (Япония), в рамках которой было обсуждено расширение сферы деятельности Конвенции, а также возможные изменения состава стран, участвующих в переговорах – присоединение Канады и Мексики, а в последующем КНР и Тайваня.

При этом активная позиция российской делегации, настаивающей на научном подходе в регулировании промысла биологических ресурсов открытых вод, привела к формированию некоторых принципиальных положений, учитываемых в дальнейшем в переговорном процессе:

- согласие на расширение района действия создаваемой Конвенции и распространение ее на промысел пелагических видов, не означает немедленного принятия мер по управлению рыболовством в новом районе и по новым объектам;
- действующие временные меры распространяются только на 61 статистический район ФАО, и только на донный промысел.

Это особенно важно, учитывая особое желание США ускорить введение мер регулирования, по крайней мере, на донные виды, в т.ч., используя при разработке охранных мероприятий, в первую очередь, «предосторожный» подход, без полного анализа накопленных научных материалов.

Отметим, что при расширении в зону действия Конвенции попадут подводные горы зал. Аляска и группа подводных гор Клиппертонского подрайона, на которых, в частности на банке Кобб, в отличие от гор Маркус-Эйк, хребтов Некер и Кюсю-Палау, хотя и не упоминаемых в ходе консультаций, но формально уже входящих в зону действия Конвенции, промысел ранее велся отечественными судами.

Шестая межправительственная встреча прошла 18–20 февраля 2009 г. в г. Пусан (Республика Корея). Было согласовано, что все виды донного промысла в новых районах, а также использование новых орудий лова, не применяемых ранее в уже существующих районах промысла будут рассматриваться в качестве поискового промысла. В рамках выполнения резолюции ГА ООН 61/105, страны окончательно согласовали и приняли научные стандарты и критерии для идентификации УМЭ и оценки существенного неблагоприятного воздействия донного промысла на эти экосистемы или морские виды и продвижения долгосрочного устойчивого донного промысла в северной части Тихого океана.

Страны-участники также обсудили в полном формате проект текста Конвенции. В обсуждении принимала участие Канада, как прибрежное государство северной части Тихого океана, которая присутствовала на этих встречах впервые.

Участие в организации подразумевает прозрачность предоставляемых данных промысловой статистики, так как только на этой основе возможно продолжение использования ресурсов Конвенционных районов. Результаты Шестой встречи стали основанием для принятия российской стороной конкретных мер по регулированию донного промысла в районе подводных поднятий, предусматривающих выдачу разрешений судам, направляющимся в район для ведения промысловых операций, и посадку на них научных наблюдателей для сбора данных по согласованному сторонами-участницами переговорного процесса формату.

Такие обязательства Российская Федерация взяла на себя раньше, ратифицировав Соглашение 1995 г., в соответствии с которым обязанности государства

флага включают контроль за своими судами в открытом море с помощью рыболовных лицензий, разрешений или разрешительных свидетельств, а также учреждение национального Реестра рыболовных судов, которым разрешено вести промысел в открытом море.

Седьмая встреча состоялась 3–7 августа 2009 г. в г. Бельвью (США). В этой встрече впервые принимали участие представители Тайваня. Были рассмотрены случаи донного промысла в районе Императорского хребта судами, не имеющими разрешения на подобную деятельность. Было продолжено обсуждение проекта текста Конвенции. Для определения структуры будущей организации были рассмотрены примеры институтов существующих международных организаций по рыболовству. Также были обсуждены вопросы возможного расширения района действия Конвенции. Несмотря на предварительные договоренности и частое обсуждение вопроса на предыдущих встречах, от Японии и Южной Кореи было сделано предложение о включении в зону действия Конвенции биологических ресурсов центральной части Берингова моря, за исключением минтая, регулирование промысла которого осуществляет многосторонняя Конвенция по сохранению и управлению ресурсами минтая в Беринговом море. Тем самым, игнорируется особый статус данного анклава, где должен осуществляться особый режим морехозяйственной деятельности. Россия занимает жесткую позицию в том, что включение в сферу деятельности вновь создаваемой организации района Берингова моря с единственным массовым видом, регулирование промысла которого уже осуществляется, не является необходимым.

Общим для всех стран-участниц при начале выработки нового международного механизма по регулированию рыболовства в открытых районах северной части Тихого океана стало понимание необходимости управляемого рыболовства, что минимизировало бы ущерб УМЭ района. Такой подход означает появление гарантий продолжения промысла для стран, этого желающих.

Несмотря на достаточно интенсивный ход переговорного процесса, между участниками наблюдаются и иные противоречия, в т.ч. трудноразрешимые. Уже на предварительной встрече проявились разногласия в части возможных временных мер регулирования. Стороны не согласовали первоначальный проект временных мер, предложенный организатором встречи – ограничение вылова или количества судов, оснащенных донным тралом на уровне 2005 г., как не соответствующий интересам стран. Ограничение вылова на этом уровне означало бы, что приоритетное право на промысел получает Япония, наиболее активно ведущая в последние годы промысел в районе подводных гор (табл. 4).

Вопрос о необходимости введения промежуточных мер регулирования донного промысла в открытых водах или охранных мероприятий в отношении донных морских экосистем обсуждался на всех официальных межправительственных встречах. При этом формализация отдельных положений временных мер регулирования, особенно в части определения целевых объектов промысла, разработки стандартов и критериев для определения уязвимых морских экосистем и мер их сохранения, определения и уровня значительного негативного влияния на них промысла, было возложено на созданную научную Рабочую группу.

Таблица 4. Вылов донных рыб в районе Императорского подводного хребта в 2001–2007 гг., т (по материалам <http://nwpbfo.nomaki.jp/Assessment.html>)

Страны	Годы						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Япония (трал, донные жаберные сети)*		6963	6015	19552	12525	9068	8110
Республика Корея (трал)				214	750	460	440
Россия (трал, донные яруса)	1721	712	36	5	2401	967	353

* В скобках основные орудия лова

Поэтапно трансформируясь, к настоящему времени меры регулирования, появившиеся на основании анализа накопленных научных данных и, как следствие консенсуса между странами, ведущими промысел и не осуществляющих его, включают три основных положения:

- ограничивать промысловые усилия донного промысла в открытых водах северо-западной части Тихого океана на существующем уровне по количеству промысловых судов или по другим параметрам, отражающим уровень промысловых усилий, рыбопромысловый потенциал или возможное влияние на морские экосистемы;

- не позволять донному промыслу распространяться на регионы северо-западной части Тихого океана, где такой промысел в настоящее время не ведется, в особенности ограничивать его подводными горами, расположенными южнее 45° с.ш., и временно запрещать донный промысел в других районах северо-западной части Тихого океана, попадающих в зону действия временных мер;

- прекращать промысловую деятельность в местах, где в ходе промысла случайно встречаются холодноводные кораллы, и не возобновлять ее, пока судно не переместится на расстояние не менее чем на 5 миль, с тем, чтобы случайные встречи с УМЭ были маловероятны.

Временные меры предусматривают ряд исключений, которые возможны при отсутствии отрицательного воздействия донного промысла на УМЭ или морские виды. Любые действия, вписывающиеся в исключения, должны производиться в соответствии с научно обоснованными стандартами и критериями, соответствующими Международному руководству по регулированию глубоководного рыболовства в открытом море, принятого ФАО в 2008 г. [Report of the Technical Consultation on International Guidelines for the Management of Deepsea Fisheries in the High Seas] и включающими оценку:

- интенсивности и степени воздействия для конкретного участка;
- пространственного масштаба воздействия по отношению к району обитания;
- чувствительности/уязвимости экосистемы на воздействие;
- способности экосистемы к восстановлению после повреждения, и темпы такого восстановления;
- степени, в которой функции экосистем могут быть изменены в результате воздействия;
- сроки и продолжительность воздействия.

Одним из основных ключевых моментов, требующим тщательной проработки, является вопрос об определении уязвимых морских экосистем (УМЭ). В настоящее время, учитывая ограниченность знаний о распределении глубоководных бентосных и придонных видов в открытой части Мирового океана, в качестве основных потенциальных районов существования УМЭ рассматриваются подводные горы. Это нашло отражение в Резолюциях ООН и в разработанном группой экспертов ФАО Международном руководстве по управлению донным промыслом в открытых водах Мирового океана. По крайней мере, две из оставшихся систем – холодноводные кораллы и поселения губок, упоминаемые в этих документах – в той или иной мере связаны с подводными горами.

Недостаток данных относительно этих систем, подкрепленный активной деятельностью природоохранных организаций, привел к введению моратория на промысловую деятельность на некоторых участках подводных поднятий. Так, в 2006 г. на III-ем ежегодном совещании Организацией по рыболовству в Юго-Восточной Атлантике был согласован временный запрет на рыбопромысловую деятельность в 10 морских районах с четко обозначенными горами до 2010 г.

Для недопущения введения подобного моратория на промыслово-значимых горах Императорского подводного хребта, научная Рабочая группа провела значительную работу для определения видов-индикаторов УМЭ, отнеся к ним, в конечном итоге, только представителей четырех семейств холодноводных кораллов. Однако ограниченность существующих научных данных заставляет, в большой мере, использовать предосторожный подход в оценке возможного пагубного влияния разных видов промысла на уязвимые донные экосистемы.

Предложения о запрете промысла на тех или иных горах, в особенности в районе, примыкающем к ИЭЗ США, где действует мораторий на донный промысел, основанные на недостаточности научных данных и «предосторожном» подходе, неоднократно высказывались на встречах по учреждению новой региональной рыбохозяйственной организации в северной части Тихого океана. Это приводит к определенным противоречиям, в т.ч., в части установления районов, где донный промысел должен быть запрещен, между промысловыми и непромысловыми странами. Так, рассматривая возможность ограничения промысла на подводной горе Коко, где было обнаружено поселение холодноводных кораллов, исходя из «предосторожного» подхода, делегацией США было предложено закрыть для промысла всю южную часть горы. Это означало бы потерю значительной части промысловой акватории на горе, обеспечивающей значимую часть общего вылова.

Жесткая позиция российской делегации, основанная на накопленных и проанализированных исторических данных, показавших несостоятельность аргументов США, позволила как сохранить этот участок для промысла, ограничив лов только на узкой полосе склона, так и сохранить возможность промысла на двух других горах, представляя странам добровольно, в индивидуальном порядке вводить подобные ограничения.

В то же время Россия поддержала предложение о необходимости снижения промысловой смертности одного из двух видов целевого промысла – низкотелого берикса, сделанное на основе проведенного Рабочей группой анализа промысловых и научных данных, разработанной модели динамики численности вида, подкрепленной результатами прямых учетных съемок.

К настоящему моменту не достигнуто согласие относительно мер по исключению прилова холодноводных кораллов в районе Императорского хребта. Сходство позиций России и Японии о недопустимости использования при разработке подобных охранных мер аналогий с другими рыбохозяйственными организациями, без учета региональных особенностей и веских научных аргументов, позволило отклонить формулировки США, выполнение которых могло бы привести к поэтапному закрытию основной части промыслово-значимых подводных поднятий.

Для стран, суда которых ведут промысел, участие в создаваемой организации имеет, в т.ч., и прагматическое значение. Наличие хотя и ограниченных с точки зрения широкомасштабного промысла, но высокоценных промысловых видов означает возможность ведения работы, пусть и для небольшого количества рыбопромысловых судов. При этом, согласие стран осуществлять природоохранную деятельность в рамках организации или на индивидуальном основе, к чему призывают Резолюции ГА ООН, накладывает на участников переговорного процесса обязательства по сохранению УМЭ и управлению запасами промысловых видов. В рамках выполнения Резолюции ГА ООН 61/105 стороны провели оценку воздействия донного промысла на морские виды и экосистемы и, в дополнение к согласованным Временным мерам приняли на себя ряд индивидуальных обязательств по ограничению его негативного влияния.

Республика Корея, выполняя согласованное решение о снижении промысловой смертности низкотелого берикса и в целях восстановления запасов, не разрешает своим судам вести промысел в период нереста с 1 октября по 31 декабря и вводит временный мораторий на промысел на горе С-Н, с целью восстановления запасов кабан-рыбы. Также избегая возможного негативного влияния на уязвимые донные экосистемы, судам Республики Корея запрещено расширять промысел на горы севернее 40° с.ш. и вести лов на ограниченном участке северо-восточного склона горы Коко.

Япония не разрешает своим судам вести промысел в ноябре–декабре, а также обязуется ограничивать на уровне 7 единиц количество судов, ведущих донный траловый промысел, и запрещает его на горе С-Н. С целью защиты потенциальных УМЭ ограничивает район промысла горами, расположенными южнее 45° с.ш., запрещает лов на ограниченном участке горы Коко и лов на глубинах свыше 1500 м.

Россия добровольно приняла обязательства полностью ограничить промысел своих судов в ноябре–декабре и запрещать донный промысел на ограниченном участке горы Коко.

Согласованные действия трех стран, в части принятия этих решений, ограничили возможность США, призывающих к более жестким мерам регулирования, в т.ч. оперативного плана, влиять на расширение закрытых для промысла районов и сроков промысла.

Единственной альтернативой введения мер, ограничивающих влияние донных орудий лова на УМЭ, является создание особых рекреационных зон, полностью закрытых для коммерческой эксплуатации ресурсов. Однако подобные ограничения не отвечают позиции России в том, что целью намечаемых изменений в регулировании рыболовства района, попадающего в сферу деятельности формирующейся организации, является не запрещение или значительное ограничение промысла, а введение разумных элементов управления для снижения возможного негативного влияния на различные экосистемы и их элементы.

В последние десятилетия морские природные ресурсы становятся одним из объектов глобальной конкуренции. По пути использования этого потенциала в интересах своих наций не первый год идут ведущие морские державы, и активная морская ресурсная политика России становится одной из важных основ ее национальной безопасности, а Мировой океан становится стратегическим резервом развития [Коновалов, Батунова, 2007].

Ресурсы открытых вод северной части Тихого океана, регулирование или контроль промысла которых не осуществляется, не ограничиваются перечисленными выше видами. Более значительные ресурсы представляют пелагические рыбы и головоногие моллюски, пресс промысла на которые в последние десятилетия растет, в т.ч. и странами традиционно ранее не являющимися их пользователями. Опасение масштабной экспансии судов иных стран для их освоения, без должного регулирования промысла, на фоне наблюдаемого в последнее десятилетие роста потребления морских биоресурсов, высвобождения промыслового флота и изменения геополитической ситуации, в части усиления совместных действий стран ЕС, неоднократно звучали и на многосторонних встречах. Наиболее интенсивно дискуссии ведутся в отношении тихоокеанской сайры, обладающей в настоящее время одним из наибольших запасов и образующей промысловые скопления как в открытых водах, где из стран участниц масштабный промысел ведут Республика Корея и Тайвань, ограниченный лов здесь ведет и Россия, так и в ИЭЗ России и Японии.

Естественно, что различия в ориентации промысла на добычу в открытых водах и в экономических зонах приводят к разногласиям и среди промысловых стран. По мнению Республики Корея расширение сферы действия создаваемой организации на пелагические виды могло бы поставить под угрозу право свободного промысла корейскими рыбаками в открытом море. Иной позиции придерживаются Россия и Япония – бесконтрольный промысел пелагических объектов противоречит экономическим интересам стран, не способствуя также снижению нерегулируемого промысла, к чему призывают Резолюции ГА ООН и Международный план действий ФАО по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, нерегистрируемого и нерегулируемого рыбного промысла.

Расширение сферы действия организации на пелагические виды является целесообразным, как с точки зрения возможных будущих правовых изменений в регулировании их промысла, так и необходимости эффективного управления и использования запасов и сохранения отдельных видов и экосистем, обеспечения научными данными. В первую очередь это относится к далеко мигрирующим и трансграничным видам. В то же время, неприемлемыми являются заявления отдельных стран о приоритете пользования ресурсами пелагических видов, основанном на факте многолетнего проведения научных исследований в открытых водах. Хотя при отсутствии специализированных отечественных исследований в последнее десятилетие в этом районе и постепенном устаревании научных данных, позиции российской стороны не могут быть достаточно аргументированными.

Принципиальное для обеспечения российских интересов значение имеет участие в разработке и последующая защита международно-политических и международно-правовых режимов свободного доступа и присутствия в Мировом океане, его исследования [Косолапов, 2004]. Значительный морской потенциал нашей страны заставляет прибрежные государства развивать морехозяйственное сотрудничество с нами, что, однако, не исключает элементов соперничества и даже конфронтации в морских пространствах в политическом плане.

Попытки ослабить российское влияние в Тихом океане имело место всегда. При столкновении интересов России и США в период взаимной экспансии на Аляске и в Беринговом море в XIX в. При попытках ограничить промысловое давление на ресурсы лососей российского происхождения со стороны японских рыбаков на протяжении практически всего XX в. Неучастие в переговорном процессе и отсутствие активной позиции может лишить права доступа российского флота в такие районы, где до настоящего времени не действовали иные международные механизмы регулирования промысла. Кроме того, пассивность в отношении данной организации будет означать непоследовательность позиции российской стороны на фоне активности в таких международных механизмах как, в частности, АНТКОМ или в создаваемой организации по рыболовству в южной части Тихого океана.

Жесткость современной политической ситуации вокруг России может быть в известной мере смягчена оптимизацией ее внешних связей по поводу моря [Войтоловский, 2007]. Для Дальнего Востока России данное обстоятельство имело большое значение еще во времена СССР [Чичканов, 1988], не менее актуально оно и в настоящее время. Активная позиция России в области исследований и хозяйственного освоения Мирового океана как никогда необходима сейчас, когда многие страны включились в процесс передела его открытых районов, включая деятельность по делимитации внешних границ континентального шельфа, разработку минеральных ресурсов морского дна и др.

Заключение

На пути к переделу открытых районов Мирового океана проделана значительная работа. Разрабатываемые механизмы охраны биоресурсов и контроля промыслов начинают носить более природо- и средоохранный характер, нежели рыбопромысловый. Универсальным механизмом применения мер регулирования промысловой деятельности в открытых водах с учетом глобальных тенденций, направляемых инициативами ГА ООН и ФАО, являются региональные организации по регулированию рыбопромысловой деятельности.

Роль двусторонних Соглашений по рыболовству, которые преимущественно действуют в пределах 200-мильных ИЭЗ, по-видимому, будет снижаться. Это связано с тем, что объектами регулирования региональных организаций становятся пелагические объекты, включая трансграничные и далеко мигрирующие виды, ареал которых включает не только 200-мильные зоны, но и выходит за пределы зон национальной юрисдикции.

Работа по формированию новых механизмов регулирования рыбопромысловой деятельности в открытых водах и выработка позиции российской стороны как в созданных, так и в создающихся организациях должна тщательно координироваться.

Литература

- Бекяшев К.А. 2001. Морское рыболовное право.— М.: Колос.— 464 с.
- Войтоловский Г.К. 2007. Морская деятельность России: ключевые проблемы развития // СОПС. Теория и практика морской деятельности. Вып. 14. (электронное издание).
- Глубоков А.И., Котенев Б.Н., Ефимов Ю.Н., Борисов В.М., Васильев Д.А. 2005. Международное сотрудничество России в области рыбного хозяйства // Международное сотрудничество России в области рыбного хозяйства: История, проблемы и перспективы. Труды ВНИРО. Т. 145.— М.: Изд-во ВНИРО.— С. 55–74.
- Коновалов А., Батунова Г. 2007. Развитие морского потенциала — ключ к реализации морской стратегии России // Морской сборник. № 6 (1925).— С. 45–48.

Косолапов Н.А. 2004. Глобализация: Новые международные условия морской деятельности // СОПС. Теория и практика морской деятельности. Вып. 3.— С. 10–25.

Курмазов А.А. 2006. Освоение побережий и развитие рыболовства в Беринговом море.— Владивосток: Изд-во ТИНРО-центр.— 259 с.

Чичканов В.П. 1988. Дальний Восток: стратегия экономического развития.— М.: Экономика.— 247 с.

2007–2008 Science Annual Report. 2008. Ottawa. Fisheries and Oceans Canada.— 26 p.

Report of the Technical Consultation on International Guidelines for the Management of Deepsea Fisheries in the High Seas (Annex F). Rome, 4–8 February and 25–29 August 2008.

Tjossem S. 2005. The journey to PICES: scientific cooperation in the North Pacific. Fairbanks, Alaska: University of Alaska Fairbanks.— 194 p.